

АЛЛА СЕРГЕЕВНА АЛЕШКИНА

аспирант кафедры международных отношений факультета
политических и социальных наук ПетрГУ
alla.mc@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ В АРКТИКЕ

Статья посвящена государственной политике Канады в Арктическом регионе. В настоящее время Арктика вызывает повышенный интерес государств в связи с изменением климата и открывающимися возможностями для ее освоения и эксплуатации ресурсов. На основе анализа основных внешнеполитических документов рассматривается приоритетность арктического направления внешней политики Канады и анализируются попытки Канады установить свой суверенитет в регионе.

Ключевые слова: внешняя политика Канады, Север и Арктика, Северное измерение

Среди государств, имеющих выход к побережью Северного Ледовитого океана, Канада, как и Россия, обладает наибольшими по площади арктическими территориями. Поэтому неслучайно, что Оттава всегда проявляла интерес к данному региону, рассматривая обеспечение безопасности и закрепление своего суверенитета как одну из приоритетных национальных задач.

Стремясь к установлению суверенитета в Арктике, Канада в разное время выдвигала и использовала в качестве международно-правового обоснования своих претензий секторальную теорию, принцип «исторических вод» и природоохранительные меры.

Первые попытки закрепить свой суверенитет Канада предприняла еще в XIX веке, когда в 1904 году официально объявила границы своих полярных владений по 141 и 60 меридианам до Северного полюса. В мае 1925 года правительство Канады заявило, что распространяет свой суверенитет на земли и острова в пределах 60–141° з. д. до Северного полюса (канадский

арктический сектор), что позже было подтверждено Законом от 27 мая 1925 года и Королевским Указом в 1926 году [13; 29].

В период «холодной войны» военно-стратегическое значение Арктики стояло для Канады на первом месте, что было обусловлено противостоянием США и СССР. Политика Канады в Арктике в то время во многом координировалась с действиями США, которые «уже с конца 1940-х годов начинают рассматривать Североамериканскую Арктику как важнейший стратегический плацдарм, выдвинутый в сторону СССР и социалистических стран» [14; 45]. С появлением у Советского Союза в начале 1950-х годов бомбардировщиков дальнего радиуса действия внимание Вашингтона, а вместе с ним и Оттавы, к Арктике возрастает. Ответом на действия СССР стало развертывание в 1954–1957 годах системы раннего электронного обнаружения (линия «Дью») вдоль границы Северной Америки и создание Командования противовоздушной (с 1981 года – аэрокосмической) обороны Северной Америки (НОРАД) [14; 45].

Стремясь в сотрудничестве с США обеспечить свою безопасность в Арктике, Оттава тем не менее не прекращала попыток защитить свой суверенитет в данном регионе. Поиски обоснований суверенных прав над арктическими водами стали особенно активными в 1960–70-х годах, «в связи с так называемым манхэттенским кризисом, когда прохождение американского танкера “Манхэттен” через Северо-Западный проход вызвало в Канаде серьезные опасения, что США узурпируют эксплуатацию и развитие канадского севера» [13; 30]. В 1970-х годах в Канаде принимается ряд законов, направленных на закрепление своих позиций в регионе.

В частности, в 1970 году Министерство иностранных дел Канады провело через парламент законопроект о расширении своих территориальных вод с 3 до 12 миль [14; 47]. Целью этого закона было распространить свой суверенитет на Северо-Западный проход, объявив его внутренними водами Канады. В качестве обоснования такой позиции Канада стала использовать концепцию «исторических вод», в соответствии с которой государства могут по историческим основаниям распространять режим внутренних вод на примыкающие к их побережью воды [1]. Вместе с тем Оттава также приняла закон «О предотвращении загрязнения арктических вод», согласно которому Канада получала право контролировать выбросы в пределах 100 морских миль от берега [3]. В пределах этого района правительство получало возможность осуществления эффективного международного контроля над прохождением судов, в частности, устанавливать стандарты для строительства судов и запрещать проход тех судов, которые не соответствуют принятым стандартам. По оценке исследователей, целью этого и последующего законодательства была «реализация претензий Канады на суверенитет таким образом, чтобы не вызвать официального противодействия других государств» [13; 31]. Прибегая к концепции исторических вод и природоохранным мерам, Канада тем не менее не отказывалась и от теории секторов: в соответствии с Законом о предотвращении загрязнения арктических вод под арктическими водами Канады понимаются «воды, прилежащие к материку и островам канадской Арктики в пределах, ограниченных 60 меридианом северной широты и 141 меридианом западной долготы» [3].

С окончанием «холодной войны» и исчезновением угрозы со стороны СССР военный интерес Канады к Арктике резко снижается. Ряд авторов связывают это со стремлением Оттавы «получить мирные дивиденды от окончания “холодной войны”» [14; 50]. В качестве причин уменьшения военно-политической активности в регионе может служить и начавшийся в 1990-е годы пересмотр внешней политики Канады и ее адаптация к новому мировому порядку, а также появление во внешнеполитическом курсе страны установок на «мягкую безопасность».

О приоритетности Арктического направления во внешней политике Канады в конце XX – начале XXI века можно судить на основе сравнительного анализа основных внешнеполитических документов страны. Так, в 1995 году Арктика являлась вторым региональным приоритетом Канады после США. В документе по внешней политике Канады подчеркивалось, что с окончанием «холодной войны» «обеспечение безопасности выходит за пределы военной готовности... Серьезную угрозу представляют экологические, демографические проблемы, проблемы здравоохранения и вопросы международного развития. Ряд проблем, в частности глобальное потепление, напрямую затрагивают» интересы Канады. В связи с этим «основной акцент в канадской Арктике будет сделан на предотвращение угроз нетрадиционной безопасности». Целью Канады провозглашалось создание Арктического совета «для решения проблем устойчивого развития на Севере и урегулирования критических ситуаций, с которыми сталкиваются все Арктические страны» [5].

Формирование сбалансированной политики Канады на Севере и в Арктике началось в конце 1990-х годов, причем, как отмечают сами канадцы, ее разработка велась через «универсальное и широкое обсуждение с канадцами, включая коренных жителей, парламентариями, политическими экспертами и др.». Процесс обсуждения начался в 1997 году, когда Постоянный комитет по иностранным делам и международной торговле Палаты общин парламента Канады пересмотрел проблемы Севера и подготовил доклад «Канада и приполярный мир: решая проблемы сотрудничества в XXI веке». Затем в течение двух лет продолжался интенсивный процесс консультаций с экспертами (круглый стол экспертов в декабре 1998 года), гражданами Канады (в 1999 году под руководством канадского посла по приполярным делам была проведена серия консультаций с северянами) и политиками (заключительная серия обсуждений министра иностранных дел Ллойда Эксуорзи с его коллегами по Арктическому совету и переговоры Жана Кретьена с президентом Финляндии Марти Ахтисаари в декабре 1999 года). После этого Министерством внешних связей и международной торговли Канады был подготовлен проект правительенного заявления, который впоследствии, до публикации, обсуждался еще в ряде министерств, ответственных за сферы, которые затрагивает приполярное сотрудничество, а именно: в Министерстве по делам индейцев и развития Севера, Канадском агентстве международного развития (КАМР), министерствах окружающей среды, природных ресурсов и здравоохранения.

В результате в 2000 году появилась стратегия канадского правительства «Северное измерение внешней политики Канады», в которой определялись причины интереса Канады к Северу, приоритеты и основные мероприятия Оттавы в этом направлении. Северное измерение внешней политики Канады определяется тремя принципи-

пами: выполнять обязательства и играть ведущую роль в регионе; устанавливать сотрудничество внутри правительства и вне его; продолжать диалог и обсуждение с канадцами, особенно с проживающими на Севере.

Среди причин, по которым Канаде следовало обращать повышенное внимание на Север и Арктику, назывались как внутренние, так и внешние факторы.

Прежде всего, канадский Дальний Север (к которому до 1999 года относились Юкон и Северо-Западные территории) претерпел фундаментальные преобразования: находящиеся в юрисдикции федерального правительства Северо-Западные территории были разделены на две части, на одной из которых 1 апреля 1999 года была создана территория Нунавут. 83 % населения этой территории составляют инуиты – канадские эскимосы, коренное население Арктики. Появление Нунавута оценивалось канадскими политиками как «важная веха в политическом развитии Канадского Севера, отражающая тенденцию к самоуправлению» [11]. По оценкам российских специалистов, создание новой территории отражало новый подход к развитию Канадского Севера, сформировавшийся в основном в 1990-х годах XX века. «Если в 1960–1970-е годы главная цель его освоения, по сути, состояла в эксплуатации невозобновляемых, в основном минеральных богатств для нужд южных, хозяйственно развитых районов страны, и малонаселенный индейско-эскимосский Север рассматривался как своего рода чистый лист, полигон развития, кладовая ресурсов, то на новом этапе развития канадской федерации Север воспринимается прежде всего как малая родина живущих там народов, как бы малы они ни были, а интересы их развития теперь поставлены во главу угла» [16; 38–39].

Новая стратегия развития Севера рассматривалась канадцами как механизм для развития прочного и долгосрочного сотрудничества с коренными народами. Кроме того, она должна была стать ответом на вызовы, стоящие перед Севером, а именно: растущий спрос на ресурсы Канады и, следовательно, их поиск и переработка; изменение климата, которое могло освободить от льда Северо-Западный проход; а также растущее воздушное сообщение в Арктике, которое увеличивало риск катастроф и необходимость поисково-спасательных работ.

Все эти изменения усиливали потенциал для развития туризма и новых северных транспортных путей, открывая тем самым новые экономические возможности для Севера, но в то же время они представляли угрозу устойчивому развитию природных ресурсов и окружающей среды, вызывая необходимость в инновациях и развитии информационных технологий. Ценности и интересы, возникающие в процессе обновления Севера, рассматривались Канадой как источник международного влияния.

Среди внешних факторов, повлиявших на изменение отношения к региону, называлось, прежде всего, окончание «холодной войны», в результате которого Арктика перестала рассматриваться как сфера противостояния, а стала «фронтом» в другом смысле, столкнувшись с проблемами и возможностями, привнесенными новыми тенденциями и изменениями. Канадцы признавали, что у арктических стран имеется широкий круг часто несовпадающих интересов, который в совокупности с тем фактом, что Арктика является одним из богатейших регионов мира по запасам природных ресурсов, увеличивает потенциал напряженности в регионе. Однако, с другой стороны, общие проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются все северные государства, и их осознание приводят к тому, что создается «приполярная общность интересов». По мнению Канады, международное сотрудничество необходимо, прежде всего, в таких сферах, как поддержание устойчивого развития и защита окружающей среды в Арктике; защита хрупкой экосистемы Севера от деградации и в связи с этим сокращение и ликвидация распространения органических загрязнителей. При этом, чтобы полностью реализовать потенциал Севера, необходимо укреплять сообщество существующих организаций и сеть контактов в приполярном регионе.

В числе преимуществ, которыми Канада обладает и которые намеревается привносить в развитие северного сотрудничества, следует отметить опыт страны в развитии северных институтов, создании сообществ и работы с коренным населением и северянами. Кроме того, Канада обладает признанным опытом в развитии науки о Севере и технологий развития окружающей среды, а также передовыми возможностями в телекоммуникациях и информационных технологиях. Помимо этого, как подчеркивают сами канадцы, страна использует особый, инновационный подход к управлению и использованию природных ресурсов Севера, а также имеет богатый опыт сотрудничества с Россией по арктическим вопросам. Все это обеспечивает для страны уникальную возможность «создать северную идентичность Канады» и усилить свое влияние на международной арене.

В связи с этим канадская политика Северного измерения определяет следующие цели:

1. Усиливать безопасность и процветание канадцев, особенно проживающих на Севере, и коренного населения. Приоритетность данной цели над остальными объясняется преобладающей в канадской политике в конце 1990-х – 2000-м году концепции «безопасности личности» Л. Эксуорзи, которая легла в основу и Северного измерения внешней политики Канады.
2. Утвердить и обеспечить сохранение суверенитета Канады на Севере. Как отмечается в правительственном документе, в прошлом основ-

- ное внимание Канады к международным отношениям на Севере было сосредоточено на угрозах суверенитету, но «время изменило природу этих угроз – сотрудничество во многом затмило споры о границах на Севере» [The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy, 2000], и хотя вопрос о суверенитете остается важным, он уже не является первоочередной целью политики страны в Арктике.
3. Превратить приполярный регион в динамичный геополитический объект, интегрированный в основанную на праве международную систему.
 4. Обеспечивать безопасность личности северян и устойчивое развитие Арктики.

Реализация поставленных целей осуществляется Канадой через ряд инициатив и мероприятий. Первым из приоритетных направлений политики Северного измерения Канады является укрепление роли Арктического совета: «Арктический Совет должен стать центральной организацией в развитии стратегического сотрудничества приполярного сообщества» [11]. При этом подчеркивается, что международное сотрудничество на приполярном Севере жизненно необходимо, поскольку только совместными усилиями можно решить самые сложные проблемы устойчивого развития и защиты окружающей среды. Канада рассматривает Совет как «основной фокус формирующейся северной политики» [11]. Через работу Арктического совета страна намеревается поддерживать свое влияние в регионе, усиливая свои обязательства по отношению к приполярному сотрудничеству.

Пять рабочих групп, функционирующих в рамках Совета, представляют собой попытку устранить «наиболее критические проблемы, стоящие перед приполярным сообществом, в решении которых международное сотрудничество является жизненно необходимым». Эти группы включают рабочую группу по устойчивому развитию (СДВГ), по защите арктической морской экосистемы (ПАМЕ), программу арктического мониторинга и оценки (АМАП), рабочую группу по предупреждениям, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации (ЕППР) и по сохранению арктической флоры и фауны (САФФ). Такая узкофокусированная экологическая направленность работы Арктического совета объясняется, прежде всего, «хроническим недофинансированием» существующих программ. Однако Канада заинтересована в том, чтобы расширять работу Совета и затрагивать, к примеру, связь экологических проблем с развитием экономики (что становится особенно важным в связи с влиянием климатических изменений на возникновение нового торгового пути – Северо-Западного прохода) или с исследовательской и образовательной деятельностью.

Развитие экономики и научной деятельности также являются приоритетными областями канадской внешней политики на Севере, что в правительственный заявлении сформулировано как

намерение Канады развивать «Университет Арктики, который будет способствовать получению знаний (включая знания коренных народов) и развитию северных возможностей для решения проблем Арктического региона в будущем»; при этом предполагается применять дистанционное обучение. Кроме того, страна намерена развивать канадскую и приполярную сеть политических исследований, принимая во внимание важность традиционных знаний, которые могут способствовать работе Арктического совета. Что касается развития экономики, то, по мнению канадцев, Арктический регион ждет приток инвестиций и активизация торговой деятельности, что, несомненно, окажет благоприятное влияние на благосостояние людей, проживающих на Севере. При этом Канада обеспокоена тем, чтобы развитие экономики не навредило хрупкой окружающей среде региона, поэтому Арктический совет и исследовательские сети должны тщательно изучать имеющиеся возможности и их последствия. В связи с этим канадская внешняя политика будет направлена на анализ и мониторинг режимов осуществления торговой деятельности.

Как известно, документ «Северное измерение внешней политики Канады» был составлен в 2000 году. С тех пор в стране сменилось два правительства, был осуществлен очередной пересмотр внешней политики (при Поле Мартине), и очевидно, что приоритеты политики государства несколько изменились, в том числе и в северном направлении.

Особенно изменения коснулись позиции Канады в отношении суверенитета и безопасности в Арктическом регионе. В частности, в политическом документе Либерального правительства Пола Мартина «Влияющая роль в мире, вызывающая чувство гордости» утверждается, что изменения, происходящие на Севере, предъявляют особые требования к правительству Канады по обеспечению безопасности и суверенитета страны. Арктика была перенесена в плоскость обеспечения традиционной безопасности: «...усилия Канады по обеспечению континентальной безопасности направляются на укрепление границ... и усиление берегового и арктического суверенитета» [2]. Ключевая роль в этом процессе отводится канадским Вооруженным силам, которые должны усилить свои возможности по мониторингу и реагированию на события, происходящие на Севере. При этом сотрудничество с приполярными странами в рамках Арктического совета по защите населения и хрупкой окружающей среды в Арктике перемещается в порядок приоритетов на второй план.

Пришедшая к власти в Канаде в 2006 году Консервативная партия во главе со Стивеном Харпером отвела центральное место в политике государства вопросу об укреплении суверенитета Канады и ее места в мире. Основные направления внешней политики Канады были определены в октябре 2007 года в Тронной речи гене-

рал-губернатора Канады и в ответе на нее премьер-министра С. Харпера.

По мнению премьер-министра, основная потенциальная угроза суверенитету Канады «стоит на арктическом пороге», где исчезающий полярный лед, растущий мировой спрос на ресурсы и перспективы круглогодичного судоходства создают новые проблемы и открывают новые возможности для Севера [10]. В связи с этим консерваторы предлагают применять к Арктике принцип «используй или потеряешь», что связано, прежде всего, с тем, что остальные арктические страны уже активно используют большинство имеющихся у них возможностей, и Канада не должна оставаться позади. Поэтому правительство в настоящее время разрабатывает стратегию для развития Севера и предпринимает ряд мер, направленных на укрепление присутствия и суверенитета Канады в Арктике.

Следует отметить, что одним из основных министерств, занимающихся вопросами развития Севера и политики Канады в Арктике, является Министерство по делам индейцев и Севера. Новая стратегия развития Севера – Северная стратегия (Northern Strategy), как провозглашается министерством, направлена на достижение 4 целей: укрепление суверенитета страны, защита экологического наследия, экономическое и социальное развитие региона и улучшение управления северными территориями [8].

Следуя установкам, озвученным в выступлении премьер-министра перед Палатой общин в октябре 2007 года, в ответном послании на Тронную речь генерал-губернатора, канадское правительство принимает ряд мер для достижения каждой из этих целей. В частности, для защиты окружающей среды Канада намеревается организовать в Арктике исследовательскую станцию мирового класса, которая «станет центром канадской исследовательской деятельности на Севере, собирая знания, необходимые для поддержания суверенитета и помощи в разработке ресурсных месторождений и защите окружающей среды» [10]. Помимо этого, государство выделяет землю под расширение территории заповедников, национальных парков и охраняемых водоемов, а также оказывает поддержку исследованиям изменений климата.

Правительство также намерено способствовать экономическому и социальному развитию на Севере. В этих целях предусмотрено выделение 300 млн канадских долларов на строительство доступного жилья на Северо-Западных территориях, в Юконе и Нунавуте и 34 млн канадских долларов на геологическое картирование, чтобы поддержать разработку и добычу природных ресурсов [8]. В бюджете 2008 года также заложено 8 млн долларов на строительство торговой рыболовной гавани в Нунавуте [12], что будет способствовать развитию возникающей рыболовной индустрии в этой территории, созданию рабочих мест и развитию туризма.

Особое внимание, однако, уделяется выполнению первой цели – укрепить суверенитет страны в Арктике. Прежде всего, Канада стремится к законодательному закреплению своих прав в Арктике. В частности, в августе 2008 года премьер-министр Стивен Харпер объявил о том, что правительство предлагает внести поправки в закон о предотвращении загрязнения арктических вод и расширить юрисдикцию экологического законодательства Канады в морских пространствах Арктики с существующих 100 морских миль до 200. Изменения также коснутся и закона о судоходстве (2001 г.), в соответствии с которыми от всех кораблей в пределах 200 морских миль будут требоваться отчеты о пути следования в Арктике [9].

Для обеспечения суверенитета Канада усиливает также свое военное присутствие в регионе. Министерством обороны Канады в рамках Северной стратегии предусмотрено приобретение 6–8 арктических/морских патрульных кораблей для проведения мониторинга и обеспечения присутствия канадского военно-морского флота в Дальней Арктике, а также строительство глубоководного арктического порта и дозаправочной станции в г. Нансивик, Нунавут. Было также объявлено, что Канада планирует построить учебный центр для подготовки военных в гавани Резолют [4]. Кроме того, в канадском бюджете 2008 года предусмотрено выделение 720 млн канадских долларов на приобретение нового ледокола полярного класса [12], который должен будет заменить ныне действующий, самый оснащенный ледокол, находящийся в распоряжении канадских Вооруженных сил, который будет демонтирован в 2017 году. По словам С. Харпера, это делается для того, «чтобы заявить миру, что у Канады есть реальное, растущее и долгосрочное присутствие в Арктике» (цит. по: [17]).

Наряду с усилением военного присутствия на Севере, Канада намеревается активизировать научные исследования в Верхней Арктике. «Исследования помогут подтвердить наше неоспоримое право собственности на Арктический архипелаг и окружающие его воды, включая Северо-Западный проход, а также на подземные, подводные и подледниковые ресурсы» (цит. по: [17]). На эти цели в канадском бюджете предусмотрено выделение 20 млн канадских долларов [12], чтобы в течение двух лет провести всестороннее картирование канадского арктического дна, собрать информацию и доказательства в поддержку заявки в Комиссии ООН по определению границ континентального шельфа к 2013 году.

Можно сказать, что катализатором активных действий Канады в Арктике стала Россия, а именно российская экспедиция на Север в августе 2007 года. Тогда на дно Северного Ледовитого океана были спущены два глубоководных управляемых аппарата – «Мир-1» и «Мир-2», которые исследовали дно, взяли пробы грунта и

установили на дне Арктики алюминиевый российский флаг. Цель экспедиции заключалась в том, чтобы доказать, что подводные хребты Менделеева и Ломоносова являются продолжением континентальной Сибирской платформы. Если это удастся, Россия сможет претендовать на огромную подводную территорию площадью 1240 миль, богатую природными ресурсами. В связи с глобальным потеплением и таянием арктических льдов доступ к этим ресурсам будет значительно облегчен.

Российская экспедиция вызвала широкий международный резонанс. В частности, канадский министр иностранных дел Питер МакКей заявил: «Это не 15-й век. Вы не можете просто ездить по миру, устанавливать флаги и заявлять, что Вы претендуете на эту территорию» (цит. по: [18]). Подобное раздражение со стороны конкурентов за арктические богатства вполне понятно: по оценкам ученых, 25 % мировых неразведанных запасов нефти и газа скрыты на дне Арктики, а возможность облегчения доступа к этим ресурсам и открытия новых морских торговых путей из-за глобального потепления и таяния льдов только усиливает борьбу государств.

Эксперты объясняют столь жесткую реакцию Оттавы на российскую экспедицию тем, что «та легкость, с которой россияне добрались до Северного полюса и осуществили погружение, ясно показывает, насколько серьезно отстала от России Канада в своих возможностях предъявить собственные претензии на Арктику, ведь у Канады нет даже ледокола, способного в любое время года добраться до полюса» (цит. по: [20]).

Ответом Канады на российскую экспедицию стала срочная поездка премьер-министра Стивена Харпера по арктическим районам страны – через неделю после завершения российской экспедиции. Уже тогда он заявил, что основным принципом арктического суверенитета Канады станет принцип «использовать Север, иначе мы его потеряем». По его словам, консервативное правительство понимает значимость Севера для Канады. Но чтобы обеспечить суверенитет, Канада «не может просто указать на карту и заявить – “это наше”» [10]. Поэтому правительство и предпринимает активные практические меры, нацеленные на укрепление присутствия Канады в Арктике.

При этом канадцы готовы отстаивать свои права на Арктику в отношениях даже с традиционными партнерами, например с США. Тот факт, что в результате общегосударственных выборов в январе 2006 года победили консерваторы и впервые за почти 13 лет у власти в Канаде стоят не либералы, позволил некоторым обозревателям говорить о возможных радикальных политических изменениях в стране.

Тем не менее первой внешнеполитической акцией С. Харпера стал скандал именно с США, который разгорелся из-за пока мифического Северо-Западного прохода, который в будущем вследствие глобального потепления и таяния

льдов Арктики может соединить Тихий и Атлантический океаны. Канада считает, что этот «путь» находится в ее территориальных водах и принадлежит ей, а США же уверены, что это достояние международной общественности. Об этом заявил американский посол в Канаде Дэвид Уилкинс, выступая 25 января 2006 года в одном из канадских университетов [15]. Причина нарезающего конфликта заключается в том, что, согласно Международному морскому праву, любое государство может распространить свой экономический суверенитет на 200-мильную зону от своих побережий, включая все ресурсы, которые окажутся в этом районе [1]. Однако США пока не подписали и не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, в которой впервые была введена эта исключительная экономическая зона. Ответ канадцев на выступление посла США был довольно резким: «Соединенные Штаты защищают свой суверенитет, а канадское правительство защищает свой. Мы получили свой мандат от народа Канады, а не от посла Соединенных Штатов», – заявил С. Харпер (цит. по: [15]).

Таким образом, Канада не отказалась от своего намерения отправить в Арктику три военных ледокола, а также разместить там сеть прослушивания. Еще в одной из своих предвыборных речей С. Харпер говорил: «...я хочу, чтобы меня услышали и поняли – мы имеем серьезные планы в отношении нашей обороносспособности и укрепления суверенитета страны, включая и суверенитет в Арктике». Подобное высказывание дало право обозревателю Мюррею Доббину заявить о том, что «величайшим представлением общегосударственных выборов [2006 года] стало очевидное превращение Стивена Харпера, лидера консерваторов с идеологией “правых”, в новоиспеченного либерала» (цит. по: [19]).

С подобным мнением можно согласиться: вряд ли, прия к власти, С. Харпер откажется от наработок и достижений либералов, которые позволили Канаде занять свою собственную нишу в мировом сообществе и стать важным игроком на международной арене, тем более что свобода маневров С. Харпера в какой-то мере ограничена, так как все его действия будет контролировать оппозиция, ведь число мест, полученных консерваторами в 2006 году, достаточно лишь для формирования правительства меньшинства (Консервативная партия получила 124 из 308 мест [6]). Перевыборы в октябре 2008 года тоже не принесли желаемых для консерваторов результатов: полученные 148 из 308 мест [7] вновь позволили сформировать лишь правительство меньшинства.

В условиях продолжающегося политического кризиса, кульминацией которого стала приостановка работы парламента до конца января 2009 года, очевидно, что официальная оппозиция не позволит отказаться от наработок и достижений Либеральной партии и во всем поддер-

живать внешнюю политику США. Однако налицо и пересмотр некоторых установок либералов, особенно в вопросе обеспечения суверенитета страны, где центральное место стала занимать «жесткая военная сила». Основная потенциальная угроза суверенитету видится в настоящее время канадским правительством в Арктическом регионе, проблемы которого были перенесены в сферу «традиционной безопасности».

Проследив развитие внешнеполитического курса страны во второй половине XX и начале XXI века, можно сделать вывод, что основной тенденцией этого времени стало растущее са-

мосознание Канады как государства и нации. Страна пытается осознать свое место и роль в современном миропорядке и найти те сферы, где можно было бы проявить свою уникальность и непохожесть, прежде всего, на США. Данное стремление ограничивается, однако, историческими и географическими особенностями Канады, и в силу этого стране приходится выстраивать свою внешнюю политику таким образом, чтобы, не вступая в открытый конфликт со своим южным соседом, все же быть независимой в своих действиях на международной арене.

ИСТОЧНИКИ

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documents/convents/lawsea46-84.pdf>.
2. A Role of Pride and Influence in the World. Overview. Canada's International Policy Statement. 2005: [Electronic resource]. Mode access: <http://www.international.gc.ca>.
3. Arctic Waters Pollution Prevention Act 1970: [Electronic resource]. Mode access: <http://laws.justice.gc.ca/en>ShowFullDoc/cs/A-12//en>.
4. Canada First Defence Strategy – Canadian Forces' contribution to sovereignty and security in the north. 2008. 12 May: [Electronic resource]. Mode access: http://www.forces.gc.ca/site/newsroom/view_news_e.asp?id=2645.
5. Canada in the World. Government Statement. 1995: [Electronic resource]. Mode access: <http://www.dfaid-maeci.gc.ca>.
6. Electoral Results by Party. 2006.01.23: [Electronic resource]. Mode access: <http://www2.parl.gc.ca/Parlinfo/compilations/ElectionsAndRidings/ResultsParty.aspx?Language=E>.
7. Electoral Results by Party. 2008.10.14: [Electronic resource]. Mode access: <http://www2.parl.gc.ca/Parlinfo/compilations/ElectionsAndRidings/ResultsParty.aspx?Language=E>.
8. Fact Sheet: Northern Strategy. 2007: [Electronic resource]. Mode access: <http://www.ainc-inac.gc.ca/pr/info/n-strat-eng.asp>.
9. PM Announces Government of Canada Will Extend Jurisdiction over Arctic Waters. 27 August 2008, Tuktoyaktuk, NT: [Electronic resource]. Mode access: <http://www.pm.gc.ca>.
10. Prime Minister Stephen Harper Addresses the House of Commons in a reply to the Speech from the Throne. 17 October 2007. P. 4: [Electronic resource]. Mode access: <http://www.sft-ddt.gc.ca>.
11. The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy: [Electronic resource]. Mode access: http://www.dfaid-maeci.gc.ca/circumpolar/sec06_ndfp_rpt-en.asp.
12. The Budget Plan 2008. Responsible Leadership. 2008. 26 February. P. 161: [Electronic resource]. Mode access: <http://www.budget.gc.ca/2008/pdf/bp2008e.pdf>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

13. Баргесов Ю. Г. Статус Арктики и права России // Арктика: Интересы России и международные условия их реализации. М.: Наука, 2002. 386 с.
14. Володин Д. А. Канада: проблемы суверенитета в Арктике // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2006. № 12. С. 44–58.
15. Канадский арктический патруль: [Электронный ресурс]. Электрон. ст. Режим доступа к ст.: <http://www.vzglyad.ru/politics/2006/1/30/20621.html>.
16. Черкасов А. И. Экономическое и социальное развитие канадского Севера (федеральные и провинциальные территории) // США – Канада: Экономика, политика, культура. 2001. № 6. С. 38–52.
17. Ewen MacAskill. Canada uses military might in Arctic scramble // The Guardian [Electronic resource]. Electronic article. 2007. 11 August. Mode access: <http://www.guardian.co.uk/world/2007/aug/11/oil.arctic/print>.
18. Parfitt T. Miles Before the North Pole, Russian mini-subs lay claim to Arctic Wealth // The Guardian [Electronic resource]. Electronic article. 2007. 3 August. Mode access: <http://www.guardian.co.uk/world/2007/aug/03/russia.oil/print>.
19. Stephen Harper in his own words: [Electronic resource]. Electronic article. 2007. Режим доступа к ст.: <http://www.bccarpentersunion.com/view.php?id=148>.
20. The Times. Лондон, Великобритания // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. Электрон. ст. 2007. 4 августа. Режим доступа к ст.: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=792864>.